

Географические основы изучения инфраструктуры

**Ижевск
2023**

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт естественных наук

**ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ
ИНФРАСТРУКТУРЫ**
Сборник статей

Ижевск
2023

УДК 332.1(063)
ББК 65.04я43
Г351

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом УдГУ

Ответственный редактор: В.П. Сидоров

Ред. коллегия: В.П. Сидоров к. г. н., доцент; М.М. Кибардин к. г. н., доцент; А.Ф. Кудрявцев к. г. н., доцент; А.А.Кашин к. г. н., доцент.

Г351 Географические основы изучения инфраструктуры :
сб. ст. / отв. ред. В.П. Сидоров. – Ижевск : Удмуртский
университет, 2023. – 237 с.

ISBN 978-5-4312-1083-9

В сборнике с системных позиций рассматриваются актуальные задачи, проблемы и подходы к географическим и экономическим основам изучения различных отраслей социальной и производственной инфраструктуры.

Сборник предназначен для преподавателей и ученых, студентов бакалавриата, магистратуры, аспирантов, слушателей курсов повышения квалификации.

УДК 332.1(063)
ББК 65.04я43

ISBN 978-5-4312-1083-9

© ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», 2023
© Авторы статей, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ I. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ	5
Зиновьева А.А., Рубцов В.А. Влияние инфраструктурных проектов на развитие индустрии туризма и гостеприимства Республики Татарстан	5
Кудрявцев А.А. История формирования территориально-отраслевой структуры Удмуртии	19
Лекомцев А.Л. Транспортная инфраструктура и система расселения	33
Рожко М.В., Рубцов В.А. Инфраструктурная составляющая при оценке региональной конкурентоспособности	44
Сидоров В.П. Исследование транспортных потоков крупного города	64
Ситников П.Ю. Территориальные аспекты связи типов хозяйственной деятельности и медико-демографической ситуации в Удмуртской Республике	74
ЧАСТЬ II. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ	86
Асадуллина Н.Р., Расулев А.Ф., Павлов К.В., Никифоров С.А., Садыгов Э.М. о глы Финансово-экономические и организационные проблемы развития современной транспортно-логистической инфраструктуры на постсоветском пространстве	86
Верезубова Т.А. Каналы продаж в инфраструктуре страхового рынка Республики Беларусь	100
Кондаурова И.А. Концептуальные аспекты формирования современного понимания экономической категории «инфраструктура»	132
Павлов К.В., Зенькова И.В., Никифоров С.А. Эффективность выбора логистических центров при транспортировке мясомолочной продукции на зарубежные рынки из организаций Витебской области Беларуси	150

Павлов К.В., Гречишкина Е.А., Тихоновская Ю.О.

Концепция экономического ядра региона
и проблемы развития инфраструктуры 166

Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н.

Демографические факторы формирования
человеческих ресурсов Республики Коми 190

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Фаузер Виктор Вильгельмович

Институт социально-экономических и энергетических проблем
Севера Федерального исследовательского центра «Коми научный
центр Уральского отделения Российской академии наук»,
г. Сыктывкар, Российская Федерация
fauzer.viktor@yandex.ru

Лыткина Татьяна Степановна

Институт социально-экономических и энергетических проблем
Севера Федерального исследовательского центра «Коми научный
центр Уральского отделения Российской академии наук»,
г. Сыктывкар, Российская Федерация
tlytkina@yandex.ru

Фаузер Галина Николаевна

Институт социально-экономических и энергетических проблем
Севера Федерального исследовательского центра «Коми научный
центр Уральского отделения Российской академии наук»,
г. Сыктывкар, Российская Федерация
gfauzer@iespn.komisc.ru

Общая характеристика Республики Коми. Республика Коми – типичный северный регион России, с богатой историей формирования населения. В конце XIX в. по данным «Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года» в Коми крае проживало 170,7 тыс. человек, из них 166,2 (97,4 %) являлись крестьянами. Городских жителей практически не было – 4,5 тыс. человек (*Сельское население Коми, 2005*). Республика Коми имеет выгодное географическое положение на европейской части России. Она расположена между 59° и 68° северной широты в субарктическом и умеренном климатических поясах. Преобладающий тип рельефа – равнинный, почвы – подзолистые, 65 % территории республики занято лесом, 23 % – оленьими пастбищами, 8 % – болотами. Территория республики – 416,8 тыс. кв. км или 2,4 % террито-

рии Российской Федерации, она находится на 11-м месте по занимаемой территории. Протяженность региона с севера на юг – 785 км, с запада на восток – 695 км, с юго-запада на северо-восток – 1275 км. Расстояние от Сыктывкара до Москвы – 1410 км, до Архангельска – 613 км и до Мурманска – 1153 км. Реки впадают в бассейны Белого, Баренцева и Карского морей. Крупнейшие из них – Печора, Вычегда и Мезень (*Фаузер, Смирнов, 2021, с. 171*). До 1989 г. численность населения постоянно росла: 1926 г. – 224,9, 1939 г. – 319,0, 1959 г. – 815,8, 1970 г. – 967,0, 1979 г. – 1110,4 и 1989 г. – 1250,8 тыс. человек. В последующие годы численность населения регулярно уменьшалась. Эту тенденцию не удалось переломить до настоящего времени (*Демографические и миграционные, 2016; Задорожный, Залевский, Фаузер, 2011*).

Республика Коми является ресурсным регионом. Валовая ценность минерально-сырьевого потенциала по разным источникам оценивается от 3 до 11 триллионов долл. На ее территории находятся залежи Печорского угольного бассейна – одного из крупнейших в стране, ведется добыча нефти и газа в Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции. Одно из ведущих мест занимает лесопромышленный комплекс. Все большую роль в экономике республики начинает играть горнорудное производство. Развивается сразу несколько приоритетных направлений горнорудной промышленности: бокситовое, титановое, марганцевое, баритовое, кварцевое, золотодобычное и т. д. Горная промышленность Республики Коми сможет ежегодно поставлять 10-12 млн тонн коксующихся и энергетических углей, до 3 млн тонн бокситов, до 100 тыс. тонн титановых концентратов, до 100 тыс. тонн марганцевых руд и концентратов, до 50 тыс. тонн хромитовых руд и до 100 тыс. тонн баритовых концентратов (*Мельникова, 2002, с. 2–4*).

Значение Республики Коми для экономики страны, а особенно для ее Северо-Запада, огромно и определяется следующими основными моментами. Во-первых, республика располагает колоссальным экономическим и ресурсным потенциалом. Вторая особенность, непосредственно связанная с использованием природных богатств, состоит в экологической уникальности северных террито-

рий. Здесь сконцентрированы заповедные зоны, а лесные массивы и тундра имеют большое значение для регулирования нормальной жизни европейской части России.

Отличительной чертой республики является то, что здесь проживает коренной народ, давший название республике – коми, обладающий уникальной материальной и духовной культурой, вековыми традициями. Коми народ входит в четвёртую, пермскую подгруппу финно-угорских народов наравне с коми-пермяками и удмуртами. Среди коми (в прошлом их называли зырянами), в отличие от большинства других финно-угорских народов, издавна было много купцов и предпринимателей. Ещё до Октября 1917 г. коми по уровню грамотности (на русском языке) приближались к наиболее образованным народам России: русским, немцам и евреям (*Фаузер, 2005*).

В фокусе внимания оценка влияния демографических факторов на формирование человеческих ресурсов Республики Коми. Временные рамки информации очерчены переписями населения от 1897 г. до 2021 г. частично. Информация по отдельным показателям имеет более «короткую» динамику с 1939 г. или с 1959 г. Все зависит от методологии проведения той или иной переписи, сопоставимости данных текущего учета.

Научные категории, характеризующие ресурсы труда. Главным критерием экономического развития общества становится понимание им человеческих и интеллектуальных ресурсов с позиций их непреходящей ценности. Практика передовых российских организаций за последние годы свидетельствует о серьезном стратегическом повороте управленческих подходов в сторону усиления внимания к человеческой составляющей своей деятельности. Развитие организаций и их успех в конкурентной борьбе невозможен без соответствующего трудового потенциала. Вступив в новое тысячелетие, ведущие страны и организации делают ставку на развитие человеческого потенциала. Именно вложения в ресурсы труда обеспечат выживание и конкурентоспособность на мировых рынках. В настоящее время идет жесткая борьба за человека труда, его знания и умения (*Фаузер, Климашевская, 2004, с. 3*). Однако нельзя

забывать, что в основе воспроизводства ресурсов труда лежат демографические процессы (Фаузер Вл. В., 2010а). Следовательно, менеджменту организаций наряду с решением чисто экономических процессов необходимо должное внимание уделять демографической составляющей. О необходимости учитывать демографические процессы в развитии компаний и территорий достаточно полно изложил классик менеджмента Питер Друкер (Друкер, 2001).

В научной литературе существует достаточно много категорий применительно к населению, участвующему в процессе труда. К их числу можно отнести: трудовые ресурсы, трудовой потенциал, человеческие ресурсы и рабочая сила. При этом довольно часто применяя одни и те же категории, авторы вкладывают в них разное понимание. Остановимся на содержании каждой категории, с учетом их демографической составляющей.

Трудовые ресурсы. Это наиболее распространенная категория, используемая до настоящего времени при составлении баланса трудовых ресурсов регионов (Юсупова, 2014). Категория «трудовые ресурсы» впервые была введена в России в 1922 г. академиком С.Г. Струмилиным и рассматривалась как рабочая сила данной страны или народа в возрасте 16-59 лет (Струмилин, 1964). Трудовые ресурсы первоначально трактовались как учетно-статистическая категория, необходимая для разработки баланса трудовых ресурсов, и длительное время рассматривала население главным образом в статистико-демографическом аспекте. Это дало основания многим исследователям трактовать трудовые ресурсы как трудоспособное население в способном к труду возрасте. В большинстве хорошо известных работ отмечается, что трудовые ресурсы представляют собой часть населения страны, которая в силу психофизиологических и интеллектуальных качеств способна производить материальные блага или услуги.

Демографическим (статистическим) критерием отнесения какой-либо части населения к трудовым ресурсам является законодательно определенный для каждой страны возраст начала и окончания трудовой деятельности. В России трудоспособным возрастом считался до 2019 г. для мужчин – 16-59 лет включительно и у жен-

щин – 16-54 лет. С принятием Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» (№ 350 от 03.10.2018) возраст выхода на пенсию увеличен у мужчин до – 65 и у женщин до – 60 лет.

Согласно сложившейся статистической практике трудовые ресурсы состоят из трудоспособных граждан в трудоспособном возрасте и работающих в экономике страны граждан моложе и старше трудоспособного возраста. При этом нижняя граница возраста на разных этапах социально-экономического развития нашей страны несколько раз менялась. Так, в период первой пятилетки (1929–1933 гг.) нижняя граница трудоспособного возраста была определена как 14 лет. К концу второй пятилетки (к 1937 г.) нижняя граница была повышена до 15 лет. В годы Великой Отечественной войны эта граница вновь опустилась до 14 лет. В послевоенные годы и до настоящего времени – 16 лет.

Для некоторых видов профессиональной деятельности пенсионная планка заметно ниже – на 5-10 лет, а то и более. Право на льготную пенсию имеют (кроме инвалидов) лица, проработавшие 15 календарных лет в районах Крайнего Севера или 20 лет в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера. Право на пенсии на льготных условиях имеют женщины, родившие трех детей и воспитавшие их до достижения ими возраста 8 лет, достигшие возраста 57 лет (по достижении 50 лет на Севере), если они имеют страховой стаж не менее 15 лет.

Часть людей по ряду обстоятельств не включена в общественное производство. Среди них можно назвать тех, кто не работает по собственному желанию, тех, кто не может найти работу, и тех, кто является нетрудоспособным в связи с инвалидностью. Не занятая в экономике часть трудоспособного населения относится к потенциалу трудовых ресурсов. (*Экономика труда*, 1996, с. 24–25, 28). В настоящее время Росстат приводит показатель «участие населения в трудоспособном возрасте в трудовой деятельности».

Трудовой потенциал. Как научный термин «трудовой потенциал» вошел в оборот в период перехода экономики на рельсы ин-

тенсивного развития. Это была своего рода реакция науки на потребность практики обеспечить качественное совершенствование всей системы формирования и использования совокупной способности людей к труду, выявить резервы и пути творческой активизации человека как субъекта производства и общественной жизни.

Термин «трудовой потенциал» (ТП) стал широко применяться в социально-экономической и демографической литературе в конце 1970-х – начале 1980-х гг., существенно потеснив традиционную категорию «трудовые ресурсы» («трудовой потенциал» первоначально служил синонимом «трудовых ресурсов»). Одна из первых попыток разграничить указанные понятия принадлежит В.Г. Костакову. Он ввел следующее определение: «Трудовой потенциал – это запасы труда. Они зависят от общей численности трудовых ресурсов и их структуры по полу и возрасту, уровня занятости по полу и возрасту, накопленных знаний, степени соответствия демографической структуры работающих условиям повышения эффективности труда, социальной мобильности населения (территориальной и профессиональной)» (*Трудовые ресурсы, 1976, с. 18*).

Введение в научный оборот понятия «трудовой потенциал» без должной методологической проработки способствовало появлению многообразия точек зрения на трактовку новой экономической категории. На начальном этапе исследования трудового потенциала наблюдалась характерная ситуация – стремление более объемно выразить категорию «трудовые ресурсы» как единства их количественных и качественных параметров при ведущей роли последних, учитывающих образовательный уровень, профессионально-квалификационную подготовку и мобильность контингентов трудовых ресурсов.

Социологи предложили концепцию трехзвенного состава трудового потенциала. Они отмечают, что понятие «трудовой потенциал» является сравнительно новым по сравнению с категориями «рабочая сила», «трудовые ресурсы». Данное понятие можно использовать для отражения всей совокупности свойств работника, влияющих на его производственную отдачу. Представляется, что в понятие «трудовой потенциал» целесообразно включать: а) психофизиологический потенциал – способности и склонности; здоро-

вье, работоспособность, выносливость; тип нервной системы и т. п.; б) квалификационный – объем общих и специальных знаний, трудовых навыков и умений, обуславливающих способность к труду определенного качества; в) личностный потенциал – уровень гражданского сознания и социальной зрелости, степень усвоения работником норм отношения к труду, его ценностные ориентации, социальные интересы, потребности и запросы в сфере труда. Трудовой потенциал работника находится в постоянном изменении, развитии (Стаканова, Шкаратан, 1985, с. 11–12).

Наряду с изучением категории трудового потенциала экономистами и социологами она также стала изучаться демографами. Многие исследователи стали рассматривать трудовой потенциал как жизненный потенциал населения за период трудовой деятельности при данном уровне экономической активности и смертности. Было определено, что трудовой потенциал поколения определяется временем, которое в данном возрасте оно проживет в будущем, в соответствии с существующими в данное время и в данном населении уровнем экономической активности по возрастам и повозрастными показателями смертности (Первушин, 1986, с. 50).

Демографический подход к изучению трудового потенциала обоснован еще и тем, что материальной основой трудового потенциала служит демографическое воспроизводство, обеспечивающее непрерывное возобновление поколений людей как физических носителей социальных качеств и отношений. Возникая первоначально как биологическая особь в рамках демографической системы, человек выступает в роли определенного потенциального ресурса, который в социально-экономической системе приобретает определенную способность к активной созидательной деятельности. В этом смысле он выступает субъектом производственных и социальных отношений (Пирожков, 2008, с. 416).

Трудовой потенциал имеет количественную и качественную стороны. Количественная сторона трудового потенциала образуется: численностью трудоспособного населения и количеством рабочего времени, отрабатываемым трудоспособным населением при данном уровне интенсивности труда. Качественная сторона трудо-

вого потенциала включает: степень состояния здоровья, развития физической дееспособности трудоспособных членов общества; образовательный и квалификационный уровни; уровень корпоративной культуры. Таким образом, качественная сторона трудового потенциала определяется физическим и духовным уровнем, от которого зависит трудовая активность членов общества, персонала компании. Качественная характеристика трудового потенциала не имеет единого синтетического выражения.

Таким образом, можно заключить, что объективная необходимость введения в научный оборот категории трудового потенциала была обусловлена рядом обстоятельств. Так, помимо количественной оценки трудовые ресурсы могут быть распределены по полу, возрасту, уровню образования и здоровья. Исходя из этих характеристик, будет и разная отдача в процессе труда. В зависимости от распределения трудовых ресурсов в рассматриваемом аспекте возможности человеческих ресурсов, как фактора экономики, могут быть большими или меньшими. Подход в таком плане дает возможность изучения и определения трудового потенциала общества, территории, предприятия.

Человеческие ресурсы. Категория «человеческие ресурсы» фигурирует в работах ведущих зарубежных экономистов (Р.С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи, П. Хейне, Д.С. Синк, К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю). Она рассматривается этими авторами как экономическая категория, в определении которой они исходят из представления о том, что работающий является таким же производственным ресурсом, как земля, материалы, финансы и пр. В таком определении производится «обезличивание» работающих.

В середине XX в. в западной экономической мысли получили широкое распространение подходы к исследованию человеческих ресурсов, основанные на симбиозе экономики и управления персоналом, теоретической основой которых выступает концепция «человеческих ресурсов». Суть концепции состоит в использовании экономических критериев к оценке роли человеческого фактора в производстве, организации и управлении. В рамках данного подхода основным понятием становится «ценность человеческих ре-

сурсов». Основу концепции «человеческих ресурсов» составляет анализ экономических оценок способности работников создавать определенный доход, что проявляется в следующей пропорциональной зависимости: чем выше производительность труда работника и более продолжителен период его деятельности, тем больший доход он производит и, тем самым, представляет большую ценность, как для предприятия, так и для общества.

В методологическом плане развитие человеческих ресурсов начало рассматриваться как альтернатива потребительского к ним отношения. Базовые основы концепции развития человеческих ресурсов были заложены в работах Д. Макгрегора и М. Фоллет, появившихся в США в 1960-х гг., которые основывались на гуманистических научных идеях и распространяли их на все сферы человеческих отношений: политические, производственные, социальные. Наиболее значимое ее положение связано с содержанием понятия «развитие», которое не сводится к росту объема материальных благ и услуг, не ограничивается повышением материального или экономического благосостояния, а представляет собой процесс расширения возможностей людей. Последнее связано как с наличием определенного уровня доходов, так и возможностью прожить здоровую и долгую жизнь, овладеть необходимыми знаниями и т. д.

В научной литературе наиболее часто человеческие ресурсы ассоциируются с наемными работниками, т. е. с персоналом организаций. Однако в отличие от персонала организаций, человеческие ресурсы включают весь управленческий персонал и особенно генеральных и исполнительных директоров. Люди в данном подходе рассматриваются как единственный наиболее важный актив, ценность организации. Концепция управления человеческими ресурсами – это стремление улучшить не только результаты деятельности компании, но также и благополучие индивида и общества в целом (Пуль, Уорнер, 2002, с. 13).

Таким образом, можно констатировать, что человеческие ресурсы – специфический и важнейший из всех видов экономических ресурсов. Как фактор экономического развития человеческие ресурсы – это работники, которые имеют определенные профессио-

нальные привычки, знания и могут использовать их в трудовом процессе. Изучение человеческих ресурсов имеет большое значение для оценки рынка труда и разработки соответствующей демографической политики с целью влияния на процессы воспроизведения населения и его занятости.

Рабочая сила, способность к труду, совокупность физических и интеллектуальных способностей, которыми располагает человек и которые используются им для производства жизненных благ. Как и любой товар, рабочая сила обладает стоимостью и потребительной стоимостью. Стоимость специфического товара рабочая сила определяется стоимостью жизненных средств, необходимых для осуществления работником нормальной трудовой деятельности и содержания его семьи. Наряду с удовлетворением потребностей в пище, одежде, жилище стоимость рабочей силы включает в себя духовный элемент (культурные потребности, расходы на образование, профессиональную подготовку). Большое влияние на величину и структуру стоимости рабочей силы в различных странах оказывают исторические особенности её формирования. Стоимость рабочей силы изменяется в зависимости от уровня экономического развития страны, природно-климатических условий и ряда других факторов.

В настоящее время государство осуществляет необходимый контроль за мерой труда и мерой потребления работников разной квалификации и занимаемой должности, учитывает стоимость жизненных благ при воспроизводстве рабочей силы (*Экономика на постсоветском пространстве...*, 2021). Величина стоимости этих жизненных благ служит фактором формирования минимального размера оплаты труда. В 2022 г. он составит 13 890 руб., а величина прожиточного минимума – 12 654 руб.

Демографические факторы формирования населения и человеческих ресурсов. Демографические факторы – изменение доли экономически активного населения в результате сдвигов в уровне рождаемости, смертности, половозрастной и брачной структур, семейного состава населения, средней продолжительности жизни, в направлениях и объёмах миграционных потоков. Расчет и анализ этих показателей важны тем, что появляется реальная

возможность запланировать развитие социальной сферы и рынка труда, определиться на что необходимо выделять в первую очередь финансирование и многое другое. В 2010-е гг. появляются два новых направления учета демографических факторов: 1) демографическое измерение социально-экономических процессов (Фаузер, 2012) и 2) демографическая дифференциация социально-трудовых отношений (Фаузер Вл. В., 2010б).

До начала 1990-х гг. протекание демографических процессов было положительным. Однако последнее десятилетие XX в. и два десятилетия XXI в. внесли существенные изменения в демографическую составляющую формирования населения и человеческих ресурсов Республики Коми. Если с 1926 по 1989 г. население республики увеличилось в 5,6 раза, то затем к 2021 г. из-за постоянной убыли оно сократилось до 59 % от максимальной величины. Разную динамику показало городское и сельское население. Численность горожан росла до 1989 г., определяя общую динамику численности населения, селяне стали сокращаться намного раньше – с 1970 г. За сто лет республика из аграрной окраины превратилась в высокоурбанизированный регион (табл. 1).

Таблица 1

**Численность населения Республики Коми по расселению,
1926-2021 гг., тыс. человек***

Год	Все население	Городское население	Сельское население	Удельный вес, %	
				городского	сельского
1926	224,9	10,0	214,9	4,5	95,5
1939	319,0	29,2	289,8	9,1	90,9
1959	815,8	484,0	331,8	59,3	40,7
1970	967,0	598,1	368,9	61,9	38,1
1979	1110,4	786,5	323,9	70,8	29,2
1989	1250,8	944,4	306,4	75,5	24,5
2002	1018,7	766,6	252,1	75,3	24,7
2010	901,2	693,4	207,8	76,9	23,1
2021	737,9	571,6	166,3	77,5	22,5

* переписи населения 1926–1959 гг. – наличное население, последующие годы – постоянное население.

Динамика численности населения по республике в целом представлена в научных публикациях достаточно полно, начиная с 1897 г. (Подоплелов, Фаузер, Загайнова, 1990; Фаузер, 1996; Фаузер, Рожкин, Загайнова, 2001). В разрезе городов и районов оценить динамику численности населения можно лишь с 1939 г. из-за периодических изменений границ городов и районов республики (табл. 2).

Таблица 2

**Численность населения Республики Коми
по муниципальным образованиям, 1939-2021 гг., человек***

Муниципальные образования	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2021 г.
Республика Коми	318 996	815 799	964 802	1 110 361	1 250 847	1 018 674	901 189	737 853
городские округа								
Сыктывкар	30 111	74 469	138 318	188 014	234 903	245 768	250 874	233 876
Воркута	**	175 857	184 945	199 360	218 467	134 172	95 854	68 425
Вуктыл	**	**	**	24 866	28 416	18 349	14 873	10 581
Инта	**	66 360	61 496	62 123	71 202	46 411	35 181	21 857
Усинск	**	**	**	45 507	69 812	52 845	47 229	36 913
Ухта	8 702	89 001	151 412	175 573	142 499	127 362	121 701	96 233
Муниципальные районы								
Ижемский	24 257	22 026	26 122	24 240	23329	21 511	18 771	16 469
Княжпогостский	15 277	43 277	37 808	37 907	39 548	29 688	23 432	15 609
Койгородский	***	19 356	17 431	15 091	12 477	10 020	8 431	7 782
Корткеросский	29 876	31 284	31 780	27 722	27 209	23 642	19 658	18 984
Печора	21 027	66 521	78 194	83 716	94 514	66 291	57 364	44 051
Прилузский	33 830	36 205	35 756	29 963	28 179	24 762	20 737	17 953
Сосногорск	**	**	**	**	62 594	52 486	46 775	34 693
Сыктывдинский	24 607	26 455	26 305	27 079	27 420	24 226	22 660	21 795
Сысольский	29 949	20 554	22 060	19 228	19 592	16 894	13 956	11 885
Троицко-Печорский	8 575	35 187	29 388	28 631	26 178	17 610	13 925	10 159
Удорский	15 066	13 592	20 078	22 772	24 799	25 083	20 400	12 872

Усть-Вымский	25 433	41 989	41 173	41 688	43 256	34 000	29 474	24 306
Усть-Куломский	35 789	34 999	43 625	39 912	39 936	32 146	26 858	22 654
Усть-Цилемский	16 497	18 667	18 911	16 969	16517	15 408	13 036	10 756

* переписи населения 1939–1970 гг. – наличное население,

последующие годы – постоянное население;

** территории преимущественно входили в состав Печорского района (округа) и/или Ухтинского горсовета;

*** территории входили в другие районы.

По динамике численности населения с 1939 по 2021 г. все городские округа (ГО) и муниципальные районы (МР) можно разбить на группы. В *первую группу* с восходящей динамикой населения вошел ГО Сыктывкар, где численность населения с 1939 по 2021 г. увеличилась на 203,8 тыс. человек или почти в восемь раз. *Вторую группу* представляют территории, где все годы была отрицательная динамика: МР Койгородский и Сосногорск. Сюда же можно отнести и Сысольский МР, который в общей динамике убыли населения в 1970 г. имел незначительный рост населения. В *третью*, самую многочисленную включены 16 ГО и МО, где, до определенного периода шел рост населения, а затем наступила убыль: до 1959 г. в МР Княжпогостский, Прилузский, Троицко-Печорский и Усть-Куломский; до 1970 г. в Ижемском, Корткеросском и Усть-Цилемском; до 1979 г. в ГО Ухта, в остальных восьми ГО и МР пик численности населения пришелся на 1989 г.

Таким образом, можно заключить, что к началу 2021 г. все МО, за исключением Сыктывкара, теряли свою численность.

Половая структура населения характеризует соотношение числа мужчин и женщин в населении. В мировом населении соотношение мужчин и женщин примерно одинаково. По оценкам ООН во всем мире на 100 женщин в среднем приходится 101 мужчина. При рождении мальчиков рождается больше чем девочек, примерно на каждые 100 девочек приходится 105-106 мальчиков. К 20–25 годам соотношение выравнивается, а затем наступает женский пере-

вес. По регионам России соотношение полов существенно различается. Наибольшее влияние на половой состав населения оказывают миграции, смертность и дифференциация труда. Так, в отдающих регионах имеет место женский перевес, а в принимающих – мужской. Эта закономерность хорошо просматривается как в целом по северным регионам (*Фаузер, Лыткина, Фаузер, 2017*), так и по Республике Коми. В периоды положительного миграционного баланса отмечено превышение мужчин, и наоборот, с началом экстенсивного оттока населения наступает женский перевес (табл. 3).

Таблица 3

**Численность населения Республики Коми по полу,
1926-2021 гг., тыс. человек***

Год	Все население	Мужчины	Женщины	Удельный вес, %	
				мужчин	женщин
1926	224,9	102,6	122,3	45,6	54,4
1939	319,0	154,9	164,1	48,6	51,4
1959	815,8	424,7	391,1	52,1	47,9
1970	967,0	485,5	481,5	50,2	49,8
1979	1110,4	561,6	548,8	50,6	49,4
1989	1250,8	632,6	618,2	50,6	49,4
2002	1018,7	488,3	530,4	47,9	52,1
2010	901,2	425,6	475,6	47,2	52,8
2021	737,9	341,6	396,3	46,3	53,7

* переписи населения 1926–1959 гг. – наличное население, последующие годы – постоянное население

Возрастная структура населения представляет собой соотношение численности разных возрастных групп. Она зависит от уровней рождаемости и смертности, от продолжительности жизни. Обычно возрастная структура группируется по однолетним (1 год, 2 года и т. д.) и пятилетним (0-4 года, 5-9 лет, 10-14 лет и т. д.) возрастным группам. Иногда используется десятилетняя возрастная структура. Существует также понятие *возрастного контингента* (группа лиц, объединенных по возрасту и определенным социально-экономическим признакам). В статистике России выделяют следующие возрастные контингенты: моложе трудоспособного, трудоспособное и старше трудоспособного.

В Республике Коми возрастная структура претерпела значительную трансформацию. В абсолютном выражении до 1989 г. наблюдалось увеличение двух контингентов: моложе и трудоспособного возрастов. В последующие годы они уменьшились в 2,2 и 1,7 раза, соответственно. Контингент старше трудоспособного возраста постоянно увеличивался. В относительном выражении эта динамика не так явна. Контингент моложе трудоспособного уменьшался до 1959 г., потом к 1970 вырос, затем вновь уменьшение до 2010 г. В последние годы благодаря мерам демографической политики доля детей и подростков возросла до 20,0 %. Доля лиц трудоспособного возраста имела разнонаправленную динамику, но в последние десятилетия идет ее постоянное уменьшение. И только доля лиц старше трудоспособного возраста постоянно увеличивалась, сегодня она составляет почти четвертую часть населения (табл. 4).

Таблица 4

**Численность населения Республики Коми
по основным возрастным группам, 1926-2021 гг., тыс. человек**

Год	Все население **	В том числе в возрасте			Удельный вес %, от указавших возраст		
		моложе трудоспособного	Трудоспособное	старше трудоспособного	моложе трудоспособного	Трудоспособное	старше трудоспособного
1926*	207,3	84,0	104,0	19,1	40,6	50,2	9,2
1939	319,0	123,9	165,5	29,6	38,8	51,9	9,3
1959	815,8	237,3	529,5	48,2	29,1	65,0	5,9
1970	967,0	315,1	581,3	70,3	32,6	60,1	7,3
1979	1110,4	298,3	726,6	85,4	26,9	65,4	7,7
1989	1250,8	350,5	776,4	123,9	28,0	62,1	9,9
2002	1018,7	201,2	673,0	143,7	19,8	66,1	14,1
2010	901,2	159,8	582,7	158,5	17,7	64,7	17,6
2021	813,6	162,9	463,7***	187,0****	20,0	57,0	23,0

* В границах 1926 года

** Расхождение между итогом и суммой слагаемых за счет не указавших возраст

***мужчины 16-60 лет, женщины 16-55 лет

****мужчины 61 год и старше, женщины 56 лет и старше

Существует ряд классификаций старения населения в зависимости от доли лиц старше 60 или 65 лет. Шкала демографического старения, установленная ООН, включает следующие параметры: молодое население – доля лиц старше 65 лет меньше 4 %; население на пороге старости – доля лиц старше 65 лет меньше 7 %; старое население – доля лиц старше 65 лет 7 % и более. По этой классификации население Республики Коми в конце 1990-х гг. перешагнуло порог старости. Исключение составили мужчины всего населения, в том числе городского. Удельный вес сельских мужчин к 2010 г. соответствовал критерию «население на пороги старости», а к 2021 г. оно увеличилось до «старого населения». К увеличению доли лиц старше 65 лет стоит относиться положительно. Значит, население стало умирать в старших возрастах, что идет увеличение ожидаемой продолжительности жизни. Но стоит обратить внимание, что «стареющего населения» среди женщин почти в два раза больше, чем мужчин. Объяснить это только биологическими факторами не корректно, причину надо искать в социально-экономических факторах, в образе жизни. И еще одна особенность. В 1926 г. население республики было старше, чем по России, исключение городское. В 2021 г. в населении Республики Коми доля лиц старше 65 лет была меньше (табл. 5).

Таблица 5

**Доля лиц старше 65 лет в населении Республики Коми,
1926-2021 гг., %**

Год	Все население			Городское население			Сельское население		
	оба по- ла	муж чи- ны	жен- щи- ны	оба по- ла	муж чи- ны	жен- щи- ны	оба по- ла	муж - чи- ны	жен- щи- ны
1926	4,6	4,1	4,9	3,0	1,8	4,2	4,6	1,9	4,9
1939	4,4	3,4	5,3	1,7	0,8	2,6	4,6	3,7	5,5
1959	2,9	1,4	4,5	1,7	0,7	2,8	4,6	2,4	6,8
1970	3,5	1,5	5,4	2,5	1,1	3,9	5,0	2,2	8,0
1979	4,1	1,8	6,4	3,0	1,5	4,6	6,6	2,6	10,9

1989	4,4	2,0	6,7	3,7	1,9	5,6	6,4	2,5	10,4
2002	8,1	5,1	10,8	7,0	4,4	9,3	11,4	7,0	15,7
2010	8,7	5,3	11,8	8,2	5,1	10,9	10,4	6,1	14,6
2021	13,2	8,7	14,1	12,6	8,2	16,3	15,3	10,4	20,2
Справоч- но: Россия									
1926	4,2	3,7	4,6	3,3	2,3	4,2	4,4	4,0	4,7
2021	15,8	11,4	19,7	15,7	11,2	19,5	16,2	11,9	20,1

Изменение возрастной структуры населения в пользу старших когорт привело к росту среднего возраста: 1897 г. – 24,7 лет, 1989 г. – 30,2 и 2021 г. – 39,3 лет. За 124 года средний возраст увеличился на 14,6 лет. Если в первые 62 года (1897–1959 гг.) возраст населения повысился всего на 1,5 лет, то в последующие годы уже на 13,1 лет, то есть процесс старения ускорился. Средний возраст женщин был выше, чем у мужчин, все периоды и это превышение постоянно увеличивалось: 1979 г. – 3,3, 2010 г. – 4,5 и 2021 г. – 5,1 лет.

Брачная структура населения представляет собой распределение населения по брачным состояниям (статусам). Брачная структура населения строится на материалах переписей или микропереписей населения. Выделяются следующие категории: никогда не состоявшие в браке, состоящие в браке, вдовы, разошедшиеся (с процедурой развода или без нее).

С 1979 по 2010 г. в Республике Коми брачное состояние у мужчин и женщин носило волнообразный характер, рост сменялся падением и наоборот. Только две когорты: вдовы и разведенные/разошедшиеся имели постоянную тенденцию к росту, но их величина была лучше средних показателей по России. По переписи населения 2010 г. в Республике Коми среди лиц в возрасте 16 лет и более состояли в браке 58,4 %, в том числе в зарегистрированном – 46,8 % и в незарегистрированном браке – 11,6 %. Среди мужчин, по сравнению с женщинами, выше доля лиц, состоявших в браке 63,2 %, в том числе в зарегистрированном – 50,6 % и в незарегистрированном браке – 12,6 % (среди женщин соответственно:

54,2, 43,5, и 10,7 %). Выше уровень брачности на селе (58,7 %), чем в городах (58,2 %). В городах выше уровень зарегистрированной брачности – 47,2 % (на селе – 45,4 %) и ниже незарегистрированной – 11,0 % (на селе – 13,3 %). Женщины более активно вступают в брак. Так, если в целом по республике доля лиц, никогда не состоявших в браке составляет 21,4 %, то среди мужчин она равна 26,1 %, а среди женщин – 17,3 %. Среди женщин выше доля официально разведенных – 10,5 %, против 6,5 % у мужчин (по республике в целом – 8,6 %). Доля разошедшихся невелика – 1,3 % (у мужчин – 1,2 %, у женщин – 1,4 %). Зато интенсивность овдовения среди женщин более чем в пять раз выше, чем у мужчин. Так на 1000 человек населения у мужчин приходится 30 вдовых, а среди женщин – 166, при 103 в целом по всему населению. Интенсивность овдовения выше на селе (126), чем в городах (96). Выше всего овдовение среди сельских женщин – 210 в расчете на 1000 человек (табл. 6).

Таблица 6

Брачное состояние населения Республики Коми, 1959-2010 гг., на 1000 человек соответствующего пола в возрасте 16 лет и более*

Год	Мужчины				Женщины			
	никогда не состоявшие в браке	состоящие в браке	Вдовы	разведенные, разошедшиеся	никогда не состоявшие в браке	Состоявшие в браке	Вдовы	Разведенные, разошедшиеся
1959	...	603	...	...	...	585	...	...
1970	...	671	...	...	...	627	...	...
1979	290	644	13	52	161	623	139	76
1989	251	661	18	68	137	651	131	80
2002	276	614	29	81	196	543	151	110
2010	261	632	30	77	173	542	166	119
Справочно: Россия 2010	252	633	37	78	170	524	186	120

* Включая лиц до 16 лет, указавших состояние в браке

Воспроизводство населения. *Рождаемость.* Численность и структуры населения наряду с миграцией определяют рождаемость и смертность. В современных условиях при достаточно низкой смертности рождаемость выступает ведущей компонентой воспроизводства населения, определяет его режим (суженный, простой, расширенный) и общее направление эволюции населения и его возрастно-полового состава. Генеральным вектором эволюции рождаемости является неуклонное снижение роли биологической компоненты в ее детерминации и нарастание роли компоненты социальной регуляции (*Демографический понятийный, 2003, с. 258*).

Опыт 1980-х гг. и годы реализации приоритетных национальных проектов показали, что воздействовать на уровень рождаемости не так просто. Несмотря на то, что государство вложило и продолжает вкладывать огромные финансовые средства в повышение (стабилизацию) рождаемости, в виде «материнского капитала», результат хоть и оказался положительным, но не столь значимым и продолжительным, как ожидалось (*Население северных регионов, 2016, с. 31*). Мировой и опыт России показывают, что меры, стимулирующие повышение рождаемости, как правило краткосрочны, а полученный эффект приводит к демографическим волнам, что в конечном счете негативно сказывается на всех социально-экономических процессах (*Фаузер, 2014а, с. 60*). На рождаемость одними методами материального стимулирования повлиять нельзя. Конфликт последних десятилетий состоит в том, что у женщин, имеющих высокую занятость непростой выбор, между возможностью работать, строить карьеру и рождением детей (*Социальное и демографическое развитие, 2010, с. 16*).

При анализе абсолютного числа рождений можно выделить три пика: 1940 г., когда родилось 14 976 детей, 1985 г. – 23 303 и 2015 г. – 11 789. Можно отметить, что на селе не все годы рождаемость была выше, чем в городах. В городах рождаемость была выше, чем на селе в 1940, 1950, 1970, 1975, 2000 гг. Границе простого воспроизводства населения соответствует величина общего коэффициента рождаемости (ОКР) равная 16,0 ‰. Начиная с 1990-х гг. ОКР намного ниже критической величины (табл. 7).

Смертность. Второй составляющей воспроизводства населения является смертность. Она зависит от большого количества факторов, но определяющими являются: биологические и социальные. Смертность является важнейшей характеристикой здоровья населения и благополучия общества (Фаузер, Лыткина, Фаузер, Матлах, 2015, с. 142–143). От уровня смертности зависит режим воспроизводства населения. Будь у России такая же смертность населения, как в Дании, Нидерландах, Норвегии, Финляндии, Канаде и др., она бы уже забыла о депопуляции, по крайней мере, на ближайшие 5–10 лет (Рыбаковский, 2014, с. 13).

Таблица 7

Динамика числа родившихся и общего коэффициента рождаемости населения Республики Коми, 1897–2020 гг.

Год	Число родившихся, чел.			Общий коэффициент рождаемости (на 1000 человек населения)		
	все население	городское население	сельское население	все население	городское население	сельское население
1897	8808	177	8631	-	-	-
1926	10622	305	10317	47,1	30,5	47,9
1930	10256	531	9725	42,5	32,9	42,6
1935	11146	623	10523	36,5	23,3	37,8
1940	14976	1641	13335	45,0	48,6	44,6
1945	6432	3104	3328	22,3	36,8	16,3
1950	20087	10110	9977	45,7	54,1	39,5
1955	23049	10230	12819	36,2	33,3	38,9
1960	25578	14214	11364	30,6	28,1	34,4
1965	18956	10879	8077	20,2	18,5	23,1
1970	16462	10459	6003	17,0	17,3	16,4
1975	18899	12876	6023	18,1	18,2	17,8
1980	20685	14800	5885	18,2	18,1	18,4
1985	23303	16729	6574	19,2	18,6	20,9
1990	16930	12608	4322	13,6	13,4	14,4
1995	11105	8212	2893	9,7	9,5	10,4
2000	9906	7547	2359	9,4	9,5	9,2
2005	10975	8300	2675	11,3	11,3	11,3
2010	11648	8536	3112	12,9	12,3	14,8

2015	11789	8853	2936	13,7	13,2	15,3
2016	11220	8432	2788	13,1	12,7	14,8
2017	9736	7311	2425	11,5	11,1	13,1
2018	8561	6455	2106	10,2	9,9	11,5
2019	7918	5933	1985	9,6	9,2	11,0
2020	7587	5719	1868	9,3	8,9	10,5

В довоенные годы пик числа умерших пришелся на 1940 г. – 12 134 человека, близкий к нему был 2010 г., при этом численность населения с 1940 по 2010 г. увеличилась в 2,8 раза. С 1995 по 2019 г. с небольшими колебаниями шло постоянное снижение числа смертей. С началом пандемии COVID-19 число умерших в 2020 г. увеличилось на 1175 человек. Общий коэффициент смертности (ОКС), не зависящий от численности населения, также имел свой пик в 1940 г. – 36,5 ‰. В последующие годы, вплоть до начала перестройки он уменьшался, с начала 1990-х гг. он стал выше 10,0 ‰, нижней границы уровня смертности. Смертность на селе все годы была выше городской, исключение 1940 г. (табл. 8).

В главе не рассматриваются причины смертей, поскольку это выходит за рамки представляемого материала, но уделить хотя бы небольшое внимание проблеме COVID-19 вполне целесообразно. В 2020 г. в Республике Коми от COVID-19 умерло 707 человек или 6,4 % от числа всех умерших. Среди умерших от COVID-19 женщин – 364 было больше чем мужчин – 343; в городах умерло – 582, а на селе – 125 человек. Российские эксперты-демографы так объясняют рост смертности в 2020 г. Во-первых, была перегружена система здравоохранения. Значительное число медиков перебросили на борьбу с COVID-19. Но врачей-то больше не стало. В итоге защита от других болезней стала хуже. В 2020 г. число врачей выросло на 3,2 % – до 737 371 специалиста. Из них на борьбу с пандемией бросили 114 000 человек. Заболевших при этом стало больше почти на 6 %. В целом в борьбе с COVID-19 задействовали около половины мощностей здравоохранения. Во-вторых, влияние пандемии было, скорее, общим, создающим избыточную нагрузку на здравоохранение.

Во Всемирной организации здравоохранения придерживаются точки зрения, что все избыточные смерти, которые произошли в 2020–2021 гг., так или иначе связаны с COVID-19. Но формально большая часть прироста смертности пришлась не на диагностированный COVID-19, а на хронические заболевания (Соколов, 2021).

Таблица 8

Динамика числа умерших и общего коэффициента смертности населения Республики Коми, 1926-2020 гг.

Год	Число умерших, человек			Общий коэффициент смертности (на 1000 человек населения)		
	все население	городское население	сельское население	все население	городское население	сельское население
1926	4383	156	4227	19,4	-	-
1930	6574	179	6395	27,2	27,1	27,2
1935	6254	364	5890	20,5	13,6	21,2
1940	12134	1301	10833	36,5	38,5	36,3
1945	6185	1725	4460	21,5	20,4	21,9
1950	6002	2382	3620	13,7	12,8	14,3
1955	5617	2120	3497	8,8	6,9	10,6
1960	5010	2314	2696	6,0	4,6	8,2
1965	5241	2608	2633	5,6	4,4	7,5
1970	6276	3171	3105	6,5	5,2	8,5
1975	7284	4009	3275	7,0	5,7	9,7
1980	9169	5503	3666	8,1	6,7	11,4
1985	9334	5795	5795	7,7	6,5	11,2
1990	9321	6463	2858	7,5	6,8	9,5
1995	15057	10674	4383	13,2	12,3	15,7
2000	13594	9503	4091	12,9	12,0	15,9
2005	15074	10220	4854	15,5	13,9	20,5
2010	11819	7980	3839	13,1	11,5	18,3
2015	10644	7511	3133	12,4	11,2	16,4
2016	10565	7426	3139	12,4	11,2	16,7
2017	9947	6957	2990	11,8	10,5	16,1
2018	9923	6978	2945	11,9	10,7	16,1
2019	9891	7013	2878	12,0	10,9	16,0
2020	11066	7995	3071	13,5	12,5	17,3

Миграция населения. Миграции для Республики Коми всегда играли важную роль при формировании населения. О ее влиянии на все социально-экономические процессы и демографические структуры населения написано достаточно полно в *(Демографические и миграционные, 2016; Фаузер, 2014б)*. В каждый исторический период миграции выполняли особую роль. Можно выделить несколько периодов: добровольно-принудительный до конца 1950-х гг., советский и постсоветский.

В Коми крае в 1920-е и до середины 1940-х гг. формирование населения шло в основном за счет выходцев из села. Это определялось проводимой в стране индустриализацией на слабой материально-технической базе, что постоянно требовало привлечения значительного количества новой рабочей силы. Взять ее можно было лишь в сельской местности, поскольку городские жители составляли в довоенные годы менее 10 % общей численности населения республики (в 1920 г. – 3,0 %, в 1926 г. – 4,5 %, в 1939 г. – 9,1 %). Второй составляющей формирования трудовых ресурсов была принудительная миграция. Например, в 1941 г. в республике численность спецконтингента насчитывала 286,0 тыс. человек или 48,4 % от численности населения, с учетом спецконтингента *(Фаузер, Лыткина, Фаузер, 2015, с. 159; Лыткина, Фаузер, 2016)*.

Начавшийся в стране процесс урбанизации привел к ускоренному созданию в республике сети городских поселений, что изменило структуру мигрантов по прибытию – стало больше приезжать выходцев из городской местности России. К тому же промышленная специализация части сельских поселений также притягивала горожан на постоянное место жительства. Подобное формирование населения и трудовых ресурсов позволило в кратчайшие сроки укомплектовать строящиеся в республике предприятия относительно квалифицированными кадрами, с более высоким образовательным уровнем.

Анализируя миграционные потоки можно отметить, что прослеживается определенная территориальная зависимость вселения мигрантов в конкретные районы Республики Коми от мест их выхо-

да. Например, при освоении лесных массивов формирование постоянного населения шло, прежде всего, за счет тех территорий страны, где в той или иной степени были распространены занятия лесной промышленностью. К ним можно отнести в первую очередь Татарстан, Удмуртию, Чувашию, Кировскую, Костромскую, Пермскую и Нижегородскую обл., затем Белоруссию, Тверскую, Псковскую, Вологодскую и Архангельскую обл. И, наконец, часть переселенцев в эти районы дала Закарпатская Украина. В своем большинстве (87,6 %) это уроженцы села (*Загайнова, 1967, с. 23*).

Аналогично шло формирование населения на территории Печорского угольного бассейна. В составе жителей городов Воркуты и Инты преобладают выходцы из угледобывающих районов Украины и ряда областей Российской Федерации. В структуре мигрантов в нефтегазовые районы республики (в городах Усинск и Вуктыл) выделяются уроженцы Башкирии, Татарстана, Азербайджана. Таким образом, наличие соответствующей информации по миграции населения в разрезе городов и отдельных районов, наложение структуры мигрантов по районам их выхода на структуру мест вселения, позволяет проследить территориальный обмен населением в исторической ретроспективе; отраслевые факторы в движении населения по обширной территории России и СНГ.

В структуре миграции по районам выхода в 1960-1990-е гг. следует отметить ее стабильность. Основная часть мигрантов в 1960-1990-е гг. приходилась на те области и края Российской Федерации, которые отличались интенсивным обменом населения: Центральный, Уральский, Волго-Вятский и Северо-Кавказский экономические районы. Среди бывших союзных республик главными поставщиками населения в Республику Коми являлись: Украина, Молдова, Белоруссия и Казахстан (табл. 9).

Таблица 9

**Структура мигрантов, прибывших в Республику Коми,
по районам их выхода, 1961-1990 гг., %**

Экономические районы	Годы					
	1961- 1965	1966- 1970	1971- 1975	1976- 1980	1981- 1985	1986- 1990
Российская Федерация, всего	70,8	73,3	71,0	68,3	66,3	66,1
в том числе:						
Северо-Западный	4,2	5,2	4,7	4,9	4,7	5,1
Северный	9,0	9,9	9,0	7,6	6,9	8,0
Центральный	15,5	14,5	12,8	12,1	12,0	12,4
Волго-Вятский	9,7	9,8	8,9	7,9	8,6	8,3
Центрально- Черноземный	4,8	4,0	3,2	2,9	2,5	2,4
Поволжский	6,3	5,5	6,5	7,5	6,7	5,6
Северо-Кавказский	8,6	9,6	9,0	8,4	7,9	7,6
Уральский	6,0	7,4	9,5	10,1	10,3	9,4
Западно-Сибирский	4,0	4,0	3,9	4,0	3,7	3,7
Восточно-Сибирский	1,8	2,0	2,0	1,7	1,6	1,7
Дальневосточный	1,1	1,3	1,3	1,3	1,4	1,9
Украина	19,3	17,1	19,1	20,2	20,9	19,1
Молдова	0,7	1,2	2,0	2,8	3,3	4,1
Белоруссия	3,2	2,4	2,2	2,9	3,4	3,8
Казахстан	2,7	2,5	2,4	2,3	2,5	2,4
Закавказский р-н	0,6	0,8	0,7	0,8	1,3	1,6
Прибалтийский р-н	2,0	1,6	1,6	1,5	1,2	1,5

Новым этапом в миграционных процессах следует считать начало 1990-х гг. Переход от плановой экономики к рыночной, распад Союза ССР, локальные военные конфликты и ряд других, не менее важных событий, предопределили направленность многих социальных событий. Это, в первую очередь, коснулось миграции, являющейся индикатором социально-экономического развития страны; политической стабильности и безопасности социума.

Общий объем миграции в 1990-е гг. резко сократился. Только за 1991-1995 гг. он уменьшился по сравнению с 1986-1990 гг. на 294,8 тыс. человек или на 36,9 %; за 1996-2000 гг. – на 180,6 тыс.

человек; за 2001–2005 гг. – на 124,7 тыс. человек; за 2006–2010 гг. – на 10,9 тыс. человек по сравнению с предыдущими периодами. Однако, в период с 2011 по 2015 г. объем миграции увеличился на 162,0 тыс. человек по отношению к 2006–2010 гг. В последующие пять лет (2011–2015 гг.) миграционный оборот остался практически на таком же уровне, увеличение составило – 1675 человек. В целом можно отметить, что с 1991 по 2020 г. миграционный оборот составил 1 млн 914,0 тыс. человек, а число выбывших превысило число прибывших на 273,0 тыс. человек.

В последние пять лет советского периода (1986–1990 гг.) интенсивность миграции по прибытию превышала интенсивность по убытию. С 1991 г. по настоящее время интенсивность по убытию выше, чем по прибытию. Интенсивность миграционного оборота уменьшалась до 2010 г., а затем стала расти и вернулась к началу 1990-х гг. (табл. 10).

Таблица 10

**Объем, интенсивность и сальдо миграции населения
Республики Коми, 1986–2020 гг.***

Годы	Объем миграции, тыс. человек			Сальдо миграции, тыс. человек	Интенсивность миграции на 1000 человек населения		
	При- было	выбыло	миграционный оборот		при- бы- тия	выбытия	миграционного оборота
1986- 1990	403,6	395,0	798,6	8,6	322	315	637
1991- 1995	217,5	286,3	503,8	-68,8	176	232	408
1996- 2000	137,2	186,0	323,2	-48,8	119	161	280
2001- 2005	83,7	114,8	198,5	-31,1	83	113	196
2006- 2010	74,7	112,9	187,6	-38,2	78	117	195
2011- 2015	150,1	199,5	349,6	-49,4	171	227	398
2016- 2020	157,3	194,0	351,3	-36,7	188	232	420
1991- 2020	820,5	1093,5	1914,0	-273,0	135	180	315

**без учета итогов переписей населения*

На численность населения и его расселение по республике влияет структура миграционных потоков, где преобладают либо внутренние, либо внешние перемещения. Поскольку внутренние перемещения меняют лишь рисунок расселения, а вот внешние – определяют динамику численности населения. В Республике Коми, что в досоветский период, что в последующие годы преобладали внешние миграции, связанные с оттоком населения (исключение 2006–2010 гг.). Максимальный отток населения наблюдался в первые годы рыночных преобразований (табл. 11).

Таблица 11

Структура миграционных потоков населения Республики Коми,
1986-2020 гг.*

Годы	Миграционный оборот, человек	в том числе миграция		Удельный вес, %	
		внутренняя	Внешняя	внутренней	внешней
1986-1990	798555	321583	476972	40,3	59,7
1991-1995	503823	189828	313995	37,7	62,3
1996-2000	323237	142166	181071	44,0	56,0
2001-2005	198473	93364	105109	47,0	53,0
2006-2010	187625	95878	91747	51,1	48,9
2011-2015	349616	174096	175520	49,8	50,2
2016-2020	351291	168836	182455	48,1	51,9
1991-2020	1914065	864168	1049897	45,1	54,9
1986-2020	2712620	1185751	1526869	43,7	56,3

**без учета итогов переписей населения*

Несмотря на определяющую роль миграции при формировании населения республики и в советские годы был период, когда механический прирост имел отрицательную величину (1966–1970 гг.). Начиная с 1986 г. сальдо миграции стало постоянно отрицательным,

а с 1993 г. началась и естественная убыль населения. В целом за 1927–2020 гг. общий прирост населения Республики Коми составил 547,3 тыс. человек, где на естественный прирост пришлось – 590,3, а на механическую убыль – 43,0. Самые высокие показатели естественный прирост имел с 1950 по 1990 г. (табл. 12).

Таблица 12.

Прирост населения Республики Коми по источникам формирования, 1927-2020 гг., тыс. человек

Годы	Прирост (убыль)		Среднегодовой прирост (убыль)		
	общий	Естествен- ный	Механи- ческий	Естествен- ный	Механи- ческий
1927-1938	94,5	47,1	47,4	3,9	4,0
1939-1950	89,8	21,6	68,2	1,8	5,7
1951-1955	206,2	78,1	128,1	15,6	25,6
1956-1960	181,5	99,3	82,2	19,9	16,4
1961-1965	98,2	83,2	15,0	16,7	3,0
1966-1970	30,0	54,8	-24,8	11,0	-4,9
1971-1975	87,5	56,2	31,3	11,2	6,3
1976-1980	80,6	57,1	23,5	11,4	4,7
1981*-1985	77,0	70,1	6,9	14,0	1,4
1986-1990	28,3	60,5	-32,2	12,1	-6,4
1991-1995	-107,2	-2,3	-104,9	-0,5	-21,0
1996-2000	-89,8	-11,6	-78,2	-2,3	-15,6
2001-2005	-79,9	-19,9	-60,0	-4,0	-12,0
2006-2010	-63,8	-4,5	-59,3	-0,9	-11,9
2011-2015	-42,4	7,0	-49,4	1,4	-9,9
2016-2020	-43,2	-6,4	-36,8	-1,3	-7,3
1927-2020	547,3	590,3	-43,0	108,9	-24,9

* с 1981 г. численность постоянного населения, пересчитанная от итогов переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг.

Этнический состав населения. Территории экстенсивного освоения, где на формирование населения определяющую роль оказали внешние миграции, подверглись «этнической эрозии» и ассимиляции. Об изменениях этнических структур в регионах российского Севера нами подробно рассмотрено в (*Фаузер, Лыткина, Фаузер, 2017*), этнонациональные процессы в российской Арктике

раскрыты в коллективной монографии (*Этнонациональные процессы, 2017*) и монографии проф. Калифорнийского университета в Беркли Юрия Слѣзкина (*Слѣзкин, 2019*). Этнонациональные процессы в Республике Коми представлены в работах (*Жеребцов, Фаузер, Рожкин, 2005; Очерки по истории, 2007*). Изучение формируемого населения по национальной принадлежности необходимо потому, что каждая национальность или народность, в силу присущих ей традиций, имеет различную миграционную подвижность и приживаемость в зависимости от конкретных районов выхода и вселения; различную приспособляемость к новым природным и экономическим условиям, к новой этнической среде и т. д. (*Рыбаковский, Сердитых, 1976, с. 16*). Важность рассмотрения данного аспекта связана и с тем, что каждая этническая группа имеет историческую и культурную предрасположенность к определенному виду деятельности и местам проживания. Бесспорно, что постепенно эта отличительная особенность сходит на нет, глобализация и мировой рынок труда вносят свои коррективы.

В виду того, что в экономическом отношении Крайний Север до XX в. не мог быть территорией более или менее интенсивного заселения: он привлекал к себе своеобразный контингент, резко отличавшийся от местного населения. В поисках легкой наживы устремлялся на Север за ценной пушниной («мягкой рухлядью»), мамонтовой костью, моржовым зубом торговый люд. Проникавшее крестьянское население в основном переключалось на промысловые занятия и торговлю. Почти не затрагивая бытовой уклад и производственные навыки коренного населения, не интересуясь развитием производительных сил Севера, пришлое население само ограничивало свои возможности на пути к более интенсивному освоению и заселению территории (*Терлецкий, 1945, с. 1*). В тоже время у Л.Л. Рыбаковского иная точка зрения. Он отмечает, что славяне, находясь на более высоком уровне общественного развития, чем аборигены, в значительной степени их поглотили, ассимилировали, а те в свою очередь, перенимали у русских многие черты их образа жизни и поведения (*Рыбаковский, 2015, с. 19*). Это обусло-

вило то, что в конце XIX – начале XX в. коми (зыряне и самоеды) составляли абсолютное и относительное большинство. В 1897 г. их доля составляла 81,6 %, в 1920 г. – 93,5 %. К 1926 г. этническое многообразие выросло, что снизило долю коми до 86,9 %.

Росту этнического многообразия способствовало и то, что в конце 1920-х гг. политическая ситуация в СССР изменилась. Побеждала линия И.В. Сталина, утверждающая, что «дело построения социализма в стране пролетарской диктатуры может быть проведено в исторически минимальные сроки». Выполнение главной хозяйственной задачи Северного края – всемерного развития лесозаготовок и лесопиления в основном для экспорта в другие страны с целью получения валютных средств для индустриализации – предопределило специализацию Коми автономной области (с 1936 г. – АССР) в основном на заготовку древесины (*История Коми, 2011, с. 381*). Решение этой задачи требовало привлечения значительного числа трудовых мигрантов, в том числе и за счет принудительной миграции, с чем государство успешно справилось (*Иванова, 2015*).

Вместе с коми и русскими в Коми крае стали проживать евреи, украинцы, татары, поляки, немцы и латыши. До 1989 г. лица коми национальности постоянно демонстрировали абсолютный рост, их численность увеличилась на 155,0 тыс. человек, однако к переписи 2010 г. их численность уменьшилась на 89,2 тыс. чел. Абсолютное уменьшение демонстрируют все национальности, но больше всего немцы (с 1959 г.) (табл. 13).

Формирование населения Республики Коми, и в первую очередь городского, шло за счет внешних мигрантов, доля местного сельского населения при формировании населения городов была незначительной (*От первобытных стоянок, 2014*), что привело к различиям в национальном составе городского и сельского населения. По переписи населения 2010 г. среди горожан доля русских составляла – 72,7 %, коми – 14,6 %, украинцев – 4,8 %. Среди сельчан соотношение было иным: доля русских – 40,9 %, коми – 52,5 %, украинцев – 2,5 %.

Национальный состав населения Республики Коми, 1897-2010 гг., человек

Национальность	Годы переписей населения										
	1897	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010		
Все население	170664	224929	318996	815799	964802	1110361	1250847	1018674	901189		
Коми (зыряне)	136499	195445	231301	245357	276178	280798	291542	256464	202348		
Русские	31206	28282	70226	396821	512203	629523	721780	607021	555963		
Украинцы	-	34	6010	81415	82955	94154	104170	62115	36082		
Белорусы	-	11	3323	22622	24706	24763	26730	15212	8859		
Татары	-	32	709	8682	11906	17836	25980	15680	10779		
Чуваши	-	3	246	3493	6567	8545	11253	7529	5077		
Немцы	-	15	2617	19805	14647	13339	12866	9246	5441		
Ненцы (самоеды)	2780	974	974	374	369	366	376	708	503		
Другие	179	133	3536	37230	35271	41034	56136	38999	29251		
Не указавшие национальную принадлежность	-	-	-	-	-	3	14	5700	46886		

Более половины (53,2 %) коми проживает в сельской местности. Это также хорошо видно по этническому составу городских образований, исключение составляет столица Республики Коми – Сыктывкар (Усть-Сысольск, образован в 1780 г.), где до 1959 г. почти половина его жителей были коми. По переписи населения 2010 г. доля коми, проживающих в Сыктывкаре была самой высокой, и незначительно, но выше чем по республике в целом. Высокая доля коми в 1939 г. в Печоре и в 1970 г. Усинске объясняется тем, что они еще не были городскими поселениями и являлись ареалами проживания коми. Меньше всего коми проживало в Воркуте – 1,7%, Ухте – 7,9 и Сосногорске – 8,9%. Единственный город Инта, где произошло увеличение доли коми с 7,8% в 1959 г. до 11,4% в 2010 г. (табл. 14).

Таблица 14

**Национальный состав населения городов Республики Коми,
1939-2010 гг., % ***

Административно-территориальные образования, год образования	Год	Национальность				
		коми	русские	украинцы	татары	другие
Сыктывкар – 1780	1939	70,1	-	-	-	29,9
	1959	48,1	-	-	-	51,9
	1970	38,2	49,2	4,8	0,6	7,2
	1979	35,7	52,3	4,7	0,6	6,7
	1989	33,6	54,3	4,8	0,7	6,6
	2002	30,7	58,6	3,9	0,6	6,2
	2010	25,9	65,9	2,8	0,6	4,8
Воркута – 1943	1959	3,0	-	-	-	97,0
	1970	2,9	67,2	14,8	2,8	12,3
	1979	2,6	69,6	13,8	3,3	10,7
	1989	2,2	68,5	13,5	4,3	11,5
	2002	1,9	72,5	10,9	3,6	11,1
	2010	1,7	77,7	7,9	2,9	9,8
Вуктыл – 1984	1970	18,9	57,8	9,8	1,6	11,9
	1979	11,0	64,1	13,8	2,0	9,1
	1989	10,2	62,8	13,0	2,7	11,3
	2002	11,9	67,9	10,4	2,0	7,8
	2010	10,8	72,3	8,3	1,6	7,0

Административно-территориальные образования, год образования	Год	Национальность				
		коми	русские	украинцы	татары	другие
Инта – 1954	1959	7,8	-	-	-	92,2
	1970	9,3	59,7	17,2	2,0	11,8
	1979	9,8	64,7	13,7	2,1	9,7
	1989	8,5	66,3	12,8	2,8	9,6
	2002	10,7	68,4	10,0	2,4	8,5
	2010	11,4	72,6	7,6	1,8	6,6
Печора – 1949	1939	60,0	-	-	-	40,0
	1959	23,4	-	-	-	76,6
	1970	19,6	63,5	9,4	1,0	6,5
	1979	14,5	66,6	10,0	1,1	7,8
	1989	13,8	66,5	9,5	1,3	8,9
	2002	15,5	69,2	7,6	1,0	6,7
	2010	13,2	74,6	5,7	0,9	5,6
Сосногорск (г. Ижма) – 1955	1970	11,4	72,2	7,1	1,0	8,3
	1979	10,5	72,0	7,9	1,1	8,5
	1989	10,2	72,8	7,4	1,2	8,4
	2002	10,5	75,8	6,1	0,9	6,7
	2010	8,9	80,8	4,3	0,8	5,2
Усинск – 1984	1970	44,7	40,0	6,5	0,9	7,9
	1979	11,3	55,7	10,9	6,7	15,4
	1989	11,5	54,6	12,0	8,8	13,1
	2002	15,1	55,9	10,4	7,4	11,2
	2010	14,8	59,6	7,6	7,1	10,9
Ухта – 1943	1939	14,8	-	-	-	85,2
	1959	11,5	-	-	-	-
	1970	11,0	70,1	8,7	1,1	9,1
	1979	10,3	72,0	8,2	1,3	8,2
	1989	9,6	72,1	7,9	1,5	8,9
	2002	9,3	76,1	6,0	1,3	7,3
	2010	7,9	81,1	4,1	1,1	5,8

*2002, 2010 г. от указавших национальную принадлежность

Сельские районы этнически более однородные, но и в них доля коми этноса уменьшалась, особенно в тех, где велись экстенсивные лесозаготовки, имелись водные артерии, автомобильные и же-

лезные дороги. Все районы по доле коми можно разбить на две группы: районы с преобладанием коми (более 50 %) и на группу, где коми уступают русским. Самая высокая доля коми в Ижемском, Усть-Куломском, Корткеросском, Сысольском и Прилузском районах (табл. 15).

Таблица 15

Национальный состав населения сельских районов Республики Коми, где доля коми более 50%, 1939-2010 гг., % *

Административно-территориальные образования, год образования	Год	Национальность				
		коми	русские	украинцы	татары	другие
Ижемский – 1929	1939	81,5	-	-	-	18,5
	1959	83,1	-	-	-	16,9
	1970	81,5	14,9	1,8	0,2	1,6
	1979	83,8	13,0	1,6	0,2	1,4
	1989	86,6	10,7	1,2	0,2	1,3
	2002	90,5	7,9	0,8	0,1	0,7
	2010	88,9	9,7	0,7	0,1	0,6
Корткеросский – 1939	1939	88,3	-	-	-	11,7
	1959	72,1	-	-	-	27,9
	1970	67,3	22,0	4,9	0,7	5,1
	1979	70,0	21,4	3,8	0,6	4,2
	1989	70,8	21,7	3,2	0,6	3,7
	2002	71,8	22,4	2,4	0,4	3,0
	2010	68,4	26,8	1,9	0,4	2,5
Прилузский – 1929	1939	67,2	-	-	-	32,8
	1959	60,5	-	-	-	39,5
	1970	59,9	32,3	3,5	0,4	3,9
	1979	61,8	32,0	3,0	0,4	2,8
	1989	61,8	31,8	3,1	0,2	3,1
	2002	60,0	35,1	2,2	0,2	2,5
	2010	55,2	40,9	1,6	0,2	2,1
Сысольский – 1929	1939	82,9	-	-	-	17,1
	1959	71,7	-	-	-	28,3
	1970	68,9	21,8	3,7	0,9	4,7
	1979	70,5	20,9	3,6	0,9	4,1
	1989	69,4	22,6	3,2	0,8	4,0
	2002	69,4	24,0	2,5	0,8	3,3
	2010	64,8	29,7	1,9	0,6	3,0

Административно-территориальные образования, год образования	Год	Национальность				
		коми	русские	украинцы	татары	другие
Усть-Куломский – 1929	1939	86,6	-	-	-	13,4
	1959	74,0	-	-	-	26
	1970	71,5	19,5	4,3	0,4	4,3
	1979	70,4	19,8	4,4	0,4	5,0
	1989	71,1	18,7	4,5	0,4	5,3
	2002	79,1	15,5	2,3	0,2	2,9
	2010	76,9	18,9	1,7	0,2	2,3

*2002, 2010 г. от указавших национальную принадлежность

В остальных семи районах представительство коми имело разную динамику. В Сыктывдинском, Троицко-Печорском, Удорском и Усть-Вымском р-нах в 1939 г. доля коми составляла более 60 %. В Княжпогостском и Усть-Цилемском районах доля коми все переписи была низкой. Койгородский р-н демонстрировал разнонаправленную динамику доли коми, она колебалась от 30 до 40 % (табл. 16).

Таблица 16

**Национальный состав населения сельских районов
Республики Коми, где доля коми менее 50%, 1939-2010 гг., % ***

Административно-территориальные образования, год образования	Год	Национальность				
		коми	русские	украинцы	татары	другие
Княжпогостский – 1939	1959	22,2	-	-	-	77,8
	1970	22,6	58,7	9,6	0,8	8,3
	1979	19,7	59,8	10,1	1,1	9,3
	1989	16,8	61,1	9,6	1,0	11,5
	2002	17,9	64,6	7,7	0,7	9,1
	2010	15,3	70,5	5,4	0,9	7,9
Койгородский – 1949	1959	33,2	-	-	-	66,8
	1970	33,7	48,3	6,8	2,0	9,2
	1979	34,3	47,7	6,2	1,6	10,2
	1989	39,2	46,0	5,8	1,2	7,8
	2002	39,8	48,5	4,3	1,0	6,4
	2010	35,6	56,1	3,0	0,8	4,5

Административно-территориальные образования, год образования	Год	Национальность				
		коми	русские	украинцы	татары	другие
Сыктывдинский – 1929	1939	83,8	-	-	-	16,2
	1959	65,9	-	-	-	34,1
	1970	61,7	28,8	4,1	0,4	5,0
	1979	58,7	31,1	4,3	0,4	5,5
	1989	54,2	36,0	3,9	0,4	5,5
	2002	51,9	39,5	3,1	0,4	5,1
	2010	45,9	47,6	2,3	0,3	3,9
Троицко-Печорский – 1931	1939	66,3	-	-	-	33,7
	1959	29,2	-	-	-	70,8
	1970	23,6	56,6	8,7	1,1	10,0
	1979	22,6	58,8	8,9	1,0	8,7
	1989	24,2	58,3	8,1	1,0	8,4
	2002	27,8	59,0	6,1	0,6	6,5
	2010	26,2	63,9	4,3	0,5	5,1
Удорский – 1929	1939	97,4	-	-	-	2,6
	1959	85,3	-	-	-	14,7
	1970	61,9	20,3	4,5	0,4	12,9
	1979	53,5	31,0	7,1	0,6	7,8
	1989	48,4	34,3	8,0	0,6	8,7
	2002	40,9	45,4	5,1	0,6	8,0
	2010	40,3	46,7	3,8	0,7	8,5
Усть-Вымский – 1929	1939	63,4	-	-	-	36,6
	1959	37,6	-	-	-	62,4
	1970	36,4	45,8	8,0	0,6	9,2
	1979	31,5	50,6	7,7	0,7	9,5
	1989	29,1	52,1	7,2	0,8	10,8
	2002	29,5	56,1	5,8	0,6	8,0
	2010	25,6	62,8	4,4	0,6	6,6
Усть-Цилемский – 1929	1939	7,9	-	-	-	92,1
	1959	7,0	-	-	-	93,0
	1970	7,5	86,9	1,9	0,3	3,4
	1979	9,7	86,5	1,5	0,1	2,2
	1989	8,0	89,3	0,8	0,1	1,8
	2002	6,3	91,4	0,7	0,1	1,5
	2010	5,0	93,0	0,6	0,1	1,3

*2002, 2010 г. от указавших национальную принадлежность

Разную динамику численности демонстрировали коми, проживающие на этнической родине и за ее пределами. От переписи населения 1897 г. до завершения гулаговского периода (1959 г.) коми, проживающие в республике, увеличились на 179,8 %, а за ее пределами на 218,7 %. В поздний советский период (1959–1989 гг.) численность коми выросла на 118,8 и 105,1 %, соответственно. В новой России численность коми, проживающих в республике, сократилась с 1989 по 2010 г. на 30,6, а за пределами на 42,2 % от исходной численности. Все годы коми проживали компактно на своей этнической родине: в 1897 г. – 88,9, в 1970 г. – 87,6 и в 2010 г. – 88,7 % (табл. 17). За пределами республики коми наиболее представлены в Тюменской обл. – 3,7 %, Архангельской обл. – 2,0, в Санкт-Петербурге с областью – 0,7, в Мурманской обл. – 0,7, в Москве с областью – 0,5, Кировской обл. – 0,4 % и ряде других регионов (2010 г.).

Таблица 17

**Численность и расселение коми народа
на территории России, 1897-2010 гг., тыс. человек**

Численность лиц коми нацио- нальности	Годы переписей населения							
	1897	1926	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Всего	153,6	226,3	282,8	315,3	320,1	336,3	293,4	228,2
В том числе проживающие:								
на террито- рии Респуб- лики Коми	136,5	195,4	245,4	276,2	280,8	291,5	256,5	202,3
вне этниче- ской терри- тории	17,1	30,9	37,4	39,1	39,3	44,8	36,9	25,9

В настоящее время в Республике Коми, как и в большинстве национальных республиках и автономных округах, коренное население не составляет абсолютного большинства, на него приходится менее четверти населения. Выше всего доля коренного этноса у тувинцев – 82,0, чувашей – 67,7, калмыков – 57,4, татар – 53,2

и якутов – 49,9 %, ниже всего она у карел – 7,4 %. Снижение доли наблюдалось у всех национальностей после 1989 г. исключение составили русские (табл. 18).

Таблица 18

Распределение населения Республики Коми по национальности, 1926-2015 гг., %

Национальность	Годы переписей населения								
	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010	2015
Все население	100,0	100,0	100,0	100,0	100	100,0	100,0	100,0	100,0
Коми	86,9	72,5	30,1	28,6	25,3	23,3	25,3	23,7	22,7
Русские	12,6	22,0	48,6	53,1	56,7	57,7	59,9	65,1	68,8
Украинцы	-	1,9	10,0	8,6	8,5	8,3	6,1	4,2	2,7
Белорусы	-	1,1	2,8	2,6	2,2	2,2	1,5	1,0	0,8
Немцы	-	0,8	2,4	1,5	1,2	1,0	0,9	0,6	0,4
Татары	-	0,2	1,1	1,2	1,6	2,1	1,6	1,3	0,9
Другая	0,5	1,5	5,0	4,4	4,5	5,4	4,7	4,1	3,7

*2002 г., 2010 г. и 2015 г. от указавших национальную принадлежность

В освоении северных регионов и Республики Коми, в частности, принимали участие представители всех бывших 15 союзных республик. В советский период все национальности демонстрировали рост своей численности. Исключение составили отдельные этносы, которые с 1959 г., с закрытием ГУЛАГа, стали возвращаться на этническую родину (*Фаузер, Лыткина, Фаузер Г., 2015*). Распад Союза ССР повлиял на миграционные настроения лиц всех национальностей, начался их исход на историческую родину, возвращение в «национальные квартиры». Исключение составили киргизы и азербайджанцы, численность которых росла до 2002 г., но и они затем сменили свои миграционные предпочтения и стали покидать республику.

В освоении северных регионов и Республики Коми, в частности, принимали участие представители всех бывших 15 союзных республик. В советский период все национальности демонстрировали рост своей численности. Исключение составили отдельные этносы, которые с 1959 г., с закрытием ГУЛАГа, стали возвращаться на этническую родину (*Фаузер, Лыткина, Фаузер Г., 2015*). Распад Союза ССР по-

влият на миграционные настроения лиц всех национальностей, начался их исход на историческую родину, возвращение в «национальные квартиры». Исключение составили киргизы и азербайджанцы, численность которых росла до 2002 г., но и они затем сменили свои миграционные предпочтения и стали покидать республику.

Можно отметить, что объем и сальдо международной миграции во многом зависит от состояния экономик в бывших республиках и от проводимой ими политики по возвращению соотечественников (табл. 19).

Таблица 19

**Динамика численности отдельных национальностей
в Республике Коми, 1959-2010 гг., человек**

Националь- ность*	Годы переписей населения						2010 г. к 1959 г., раз
	1959	1970	1979	1989	2002	2010	
Азербай- джанцы	1374	950	2158	4728	6066	4858	3,5
Молда- ване	1612	3762	3591	5155	3447	2318	1,4
Армяне	1894	1276	2104	2171	2102	1717	0,9
Литовцы	8284	5437	3425	3066	1607	977	0,1
Узбеки	1245	489	1198	2593	709	939	0,8
Киргизы	99	34	48	343	767	731	7,4
Грузины	1328	851	1526	1683	896	614	0,5
Таджики	-	135	443	645	378	393	-
Казахи	730	972	908	1915	553	357	0,5
Латыши	2166	1367	1091	993	468	259	0,1
Эстонцы	1213	767	656	651	241	151	0,1
Турк- мены	322	73	162	606	63	42	0,1

*ранжировано по 2010 г.

Наравне с представителями «ближнего зарубежья» в Республике Коми проживают около 30 национальностей, этнической родины которых являются государства «дальнего зарубежья», с которыми республика не одно десятилетие имеет миграционные связи. Среди проживающих в республике наиболее многочисленны (2010 г.): немцы – 5441 человек, поляки – 843, болгары – 486, евреи – 318, корейцы – 196 и греки – 188.

Ситуация на рынке труда. В 2020 г. численность рабочей силы в республике составляла – 414,9 тыс. человек, в том числе было занято в экономике – 382,7, считались безработными – 32,1. Уровень участия в рабочей силе (отношение численности рабочей силы (занятых и безработных) определенной возрастной группы к общей численности населения соответствующей возрастной группы) составил – 61,8 %. Участие мужчин (68,5 %) было значительно выше, чем у женщин (56,0 %), а у городского населения (63,9 %) выше, чем у сельского (54,1 %). Уровень занятости (отношение численности занятого населения определенной возрастной группы к общей численности населения соответствующей возрастной группы) составил – 57,0 %, в том числе у мужчин – 63,1 и у женщин – 51,7 %, у городского населения – 59,4, а у сельского – 48,2 %.

В 2020 г. среднесписочная численность работников организаций по видам экономической деятельности составляла 302,7 тыс. человек (37,2 % от всего населения). В образовании занято – 12, в области здравоохранения и социальных услуг – 11, на транспорте и хранении – 11, в государственном управлении и обеспечении военной безопасности; в социальном обеспечении – 10, в обрабатывающих производствах – 8, в добыче полезных ископаемых – 7. Разными видами профессиональной, научной и технической деятельностью занято всего 3 %.

По итогам наблюдения около 3 % населения в возрасте 15 лет и старше имели дополнительную работу, в городской местности этот показатель составлял 2 %, в сельской – 5 %. Дополнительную работу

чаще имели: специалисты высшего уровня квалификации – 24 % (женщины – 36 %); неквалифицированные рабочие – 17 (женщины – 19, мужчины – 14 %); операторы производственных установок и машин, сборщики и водители – 13 (мужчины – 33 %); квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий – 12 % (мужчины – 25 %). В 2020 г. в неформальном секторе было занято 54,9 тыс. человек (14 % от численности занятого населения), в том числе городского населения – 43,7 и сельского – 11,2 тыс. человек (соответственно 14 и 16 % от численности занятого населения).

Лица, не входящие в состав рабочей силы (лица обследуемого возраста, которые не считаются занятыми и безработными в течение рассматриваемого периода) в 2020 г. составили 256,6 тыс. человек, из них мужчины – 97,8 и женщины – 158,7 тыс. человек, жители городов – 190,7 и сел – 65,9 тыс. человек.

Представляет интерес «потенциальная рабочая сила» – незанятые лица, которые выражают заинтересованность в получении работы за оплату или прибыль, однако сложившиеся условия ограничивают их активные поиски работы или их готовность приступить к работе. В 2020 г. потенциальных работников было 17,5 тыс. человек. Резерв ресурсов труда составляют и безработные – 32,1 тыс. человек.

Важной характеристикой рынка труда выступает «Совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы – отношение суммы численности безработных и потенциальной рабочей силы к расширенной концепции рабочей силы. Расширенная концепция рабочей силы включает в себя занятых, безработных и потенциальную рабочую силу». Совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы составил 11,5 % (табл. 20).

**Участия населения Республики Коми в трудовой деятельности
в возрасте 15 лет и старше, 2017–2020 гг.**

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Численность рабочей силы – всего, тысяч человек	445,2	440,8	427,8	414,9
в том числе:				
занятые в экономике	410,4	408,8	398,8	382,7
безработные	34,8	32,0	29,1	32,1
Лица, не входящие в состав рабочей силы – всего, тыс. человек	250,4	247,1	251,7	256,6
Уровень участия в рабочей силе, %	64,0	64,1	63,0	61,8
Уровень занятости, %	59,0	59,4	58,7	57,0
Уровень безработицы, %	7,8	7,3	6,8	7,7
Потенциальная рабочая сила – всего, тыс. человек	20,5	18,2	13,5	17,5
Совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы, %	11,9	10,9	9,6	11,5

Благодаря относительно успешному развитию экономики республики и применению районных коэффициентов и процентных надбавок за трудовой стаж в бюджетной сфере, доходы населения республики постоянно росли. В 2000 г. объем денежных доходов составил 39 590, в 2010 – 241 906, а в 2020 – 359 595 млн руб. При этом среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций постоянно увеличивалась: в 2020 г. она составила 57 156 руб. против – 26 140 руб. в 2010 г. Наиболее высокой заработной плата в 2020 г. была: в добыче полезных ископаемых – 97 466, на транспортировке и хранении – 77 384, в финансовых и страховых организациях – 75 287, в государственном управлении и обеспечении военной безопасности, социальном обеспечении – 65 419, в деятельности профессиональной, научной и технической – 61 168 и в обеспечении электрической энергией, газом и паром, кондиционировании воздуха – 60 473 руб. Среди городских округов выделяется Усинск –

89 219 и Воркута – 80 727, среди муниципальных районов – Печора – 67 959 и Княжпогостский – 56 810.

В 2020 г. в республике работало вахтовым методом – 20 578 человек. Из них было занято в добыче полезных ископаемых – 35,6, в строительстве – 17,8, на транспортировке и хранении – 14,6, в обрабатывающих производствах – 13,0, в администрировании и сопутствующих дополнительных услугах – 5,1%. Большая часть вахтовиков трудится в муниципальных образованиях: Усинск – 44,2, Печора – 13,9, Княжпогостский – 8,4, Сыктывкар – 6,7, Ухта – 6,0, Воркута – 5,6, Усть-Вымский – 4,0 %.

Проведенный анализ влияния демографических факторов на формирование человеческих ресурсов и различные аспекты занятости рабочей силы позволяет предположить, что по мере роста эффективности труда уровень занятости профессиональным трудом будет понижаться. Это ближайшая перспектива развития общества. Произойдет снижение потребности у самого населения в постоянных рабочих местах в связи с переключением интересов в другие сферы общественно полезной занятости (например, на учебу с отрывом от производства, включая и все формы переподготовки; на воспитание детей; на домашнее хозяйство, на отдых и туризм).

В XXI в. произойдут существенные перемены в занятости. Предполагается, что вне организаций будет работать больше людей, чем в компаниях. Труд этих работников, находящихся вне поля зрения менеджмента, трудно будет измерить. Современным организациям все больше и больше будут требоваться работники с хорошими «мозгами», а не накачанными мускулами. По разным оценкам от 30 до 50 % работников должны будут иметь высшее образование, чтобы делать умные вещи. Занятость не на постоянной основе и не полный рабочий день станут обычным явлением (*Хенди, 2001, с. 47, 48, 54, 103*). Появится и новый класс – «прекариат», для которого не свойственна постоянная занятость, он имеет «урезанный статус», у него иное распределение времени между работой, отдыхом и обучением (*Стэндинг, 2014, с. 29-30, 209*).

Пандемия COVID-19 внесла изменения в формы занятости, все больше людей стали работать удаленно. Данная форма занятости пришлось кстати, как работодателям, так и офисным сотрудникам. Сегодня, когда пандемия COVID-19 пошла на спад, большинство организаций продолжают ее использовать. Единственная возрастная группа 65+, пострадала от пандемии и лишилась в своем большинстве работы (Фаузер, 2022, с. 13-14).

Благодарности: статья подготовлена в рамках НИР «Человеческие ресурсы северных регионов России: потенциал развития или ограничение экономического роста» (№ ГР 122012700169-9, 2022-2024 гг.). Авторы признательны Е.А. Чупровой и Н.Ю. Журавлеву за помощь в подготовке рукописи к печати.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Демографические и миграционные процессы на Российском Севере: 1980-2000 гг.: монография / В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, Г.Н. Фаузер; отв. ред. д-р экон. наук, профессор В.В. Фаузер. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. – 158 с. (Б-ка демографа; Вып. 18).
2. Демографический понятийный словарь / под ред. Л.Л. Рыбаковского. – М.: ЦСП, 2003. – 352 с.
3. Друкер, Питер Ф. Задачи менеджмента в XXI веке: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2001. – 272 с.
4. Иванова, Г.М. История ГУЛАГа: 1918-1958. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 415 с. – (История сталинизма).
5. История Коми с древнейших времен до современности. Т. 2. – 2-е изд., испр. и доп. – Сыктывкар: ООО «Анбур», 2011. – 688 с.
6. Загайнова, Г.В. Роль миграции в формировании населения лесных районов Коми АССР // Изв. Коми фил. ВГО. – 1967. – № 11. – С. 19–28.
7. Задорожный, В.Н., Залевский, В.А., Фаузер, В.В. Республика Коми: социально-экономическое развитие / отв. ред.

док. экон. наук, проф. В.В. Фаузер. – М.: Экон.-информ, 2011. – 150 с. (Б-ка менеджера; Вып. 20).

8. Лыткина, Т.С., Фаузер, В.В. Государственное управление принудительной миграцией как способ освоения Севера России в 1930-1950-е гг. // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2016. – Том XIX. – № 1. – С. 90–109.

9. Мельникова, Н. Республика Коми и индустриальный Урал: общий горнопромышленный комплекс // Регион. – 2002. – № 7. – С. 2–6.

10. Население северных регионов: от количественных показателей к качественному измерению / отв. ред. В.В. Фаузер. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. – 240 с. (Б-ка демографа, вып. 17).

11. От первобытных стоянок – к городам. Очерки истории заселения Республики Коми с древнейших времен до конца XX века / И.Л. Жеребцов, Н.П. Безносова, Д.В. Вишнякова и др. – Сыктывкар, 2014. – 296 с.

12. Очерки по истории изучения этнографии коми. – Сыктывкар, ООО «Издательство «Кола», 2007. – 352 с.

13. Пирожков, С.И. Избранные научные труды: В 2 т. – Т. 1. Демографический и трудовой потенциал. – Киев: Нац. торг.-экон. ун-т, 2008. – 934 с.

14. Подоплелов, В.П., Фаузер, В.В., Загайнова, Г.В. Население Коми АССР. Серия препринтов «Научные доклады». – Коми научный центр УрО АН СССР, 1990. – Вып. 231. – 20 с.

15. Пуль, М., Уорнер, М. Введение // Управление человеческими ресурсами – СПб.: Питер, 2002. – С. 13–16.

16. Рыбаковский, Л.Л. Депопуляция и ее этнические аспекты в России // Социологические исследования. – 2015. – № 4. – С. 18–28.

17. Рыбаковский, Л.Л. Результаты современной демографической политики России // Народонаселение. – 2014. – № 1. – С. 4–18.

18. Рыбаковский, Л.Л., Сердитых, Б.Г. Влияние миграции на социальную структуру населения // Социальные проблемы миграции. – М., 1976.

19. Сельское население Коми в середине XIX-XX веке: расселение, состав, численность / И.Л. Жеребцов, В.В. Фаузер, Е.Н. Рожкин и др. – Сыктывкар, 2005. – 220 с.
20. Слѣзкин, Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 512 с.
21. Соколов, А. Смертность в России за последний год стала рекордной со времен войны // Электронное издание «Ведомости». – 2021.
22. Социальное и демографическое развитие России. Каирская программа действий: 15 лет спустя. – М.: Изд-во «Права человека», 2010. – 172 с.
23. Стаканова, О.В., Шкаратан, О.И. Принципы изучения социальных факторов // Рабочий и инженер: Социальные факторы эффективности труда / под ред. О.И. Шкаратана. – М.: Мысль, 1985. – С. 10–37.
24. Струмилин, С.Г. Наши трудовые ресурсы и перспективы // Проблемы экономики труда. – Т. 3. – М.: Наука, 1964. – 576 с.
25. Стэндинг, Г. Прекариат: новый опасный класс. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.
26. Терлецкий, П.Е. Проблемы заселения Крайнего Севера. – М.-Л.: Главсевморпути, 1945. (Докл. на юбилейной сессии).
27. Трудовые ресурсы. Социально-экономический анализ / под ред. В.Г. Костакова. – М.: Экономика, 1976. – 191 с.
28. Фаузер, В.В. Государственное регулирование рождаемости // Проблемы теории и практики управления. – 2014а. – № 5. – С. 58–64.
29. Фаузер, Вл. В. Демографическая дифференциация социально-трудовых отношений: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05; защищена 11.11.2010 / Владимир Викторович Фаузер. – М.: ИСПИ РАН, 2010а. – 164 с.: Библиогр.: С. 143–160.
30. Фаузер, Вл. В. Демографическая дифференциация социально-трудовых отношений: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Вл. В. Фаузер. – М.: ИСПИ РАН, 2010б. – 25 с.

31. Фаузер В.В. Демографическое измерение социально-экономических процессов / отв. редактор д. э. н., профессор Л.Л. Рыбаковский. – М.: Экон-Информ, 2012. – 179 с. (Б-ка демографа; Вып. 16).

32. Фаузер, В.В., Климашевская, Е.В. Человеческие ресурсы энергетического комплекса Республики Коми. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2004. – 176 с.

33. Фаузер, В.В., Лыткина, Т.С., Фаузер, Г.Н. Государственное управление миграцией населения: от принуждения к поощрению // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ (электронный журнал). – 2015. – № 3. – С. 151–168.

34. Фаузер, В.В., Лыткина, Т.С., Фаузер, Г.Н., Матлах, И.А. Продолжительность жизни и факторы убыли населения Республики Коми // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ (электронный журнал). – 2015. – № 3. – С. 134–150.

35. Фаузер, В.В., Лыткина, Т.С., Фаузер, Г.Н. Миграционный фактор динамики численности и этнических структур населения российского Севера // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2017. – № 5 (56). – С. 32–43. DOI: 10.25702/KSC.2220-802X-5-2017-56-32-43.

36. Фаузер, В.В. Методология оценки ресурсов труда Республики Коми // Известия Коми НЦ УрО РАН. Серия «Экономические науки» – 2022. – Т. 3 (55). – С. 5–16. – DOI: 10.19110/1994-5655-2022-3-5–16.

37. Фаузер, В.В. Оценка роли миграций в формировании населения Республики Коми // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ (электронный журнал). – 2014б. – № 4. – С. 170–183.

38. Фаузер, В.В. Проблемы демографического развития Российского Севера: дис. ... докт. экон. наук: 08.00.18: защищена 15.03.1996 / Фаузер Виктор Вильгельмович. М.: ИСПИ РАН, 1996. – 328 с.: Библиогр.: С. 303–319.

39. Фаузер, В.В., Рожкин, Е.Н., Загайнова, Г.В. Республика Коми в XX веке: демография, расселение, миграция. Сыктывкар, 2001. – 124 с.

40. Фаузер, В.В., Смирнов, А.В. Население Республики Коми: от советского прошлого к арктическому будущему // ЭКО. – 2021. – № 9. – С. 168-192. – DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2021-9-168-192.

41. Фаузер, В.В. Финно-угорские народы: история демографического развития. – Сыктывкар, 2005. – 24 с.

42. Хэнди, Ч. Время безрассудства / пер. с англ. под ред. Ю.Н. Каптуревского. – СПб: Питер, 2001. – 288 с.

43. Экономика на постсоветском пространстве в условиях новых патологических вызовов и процессов цифровизации / под науч. ред. К.В. Павлова. – Ижевск: Шелест, 2021. – 644 с.

44. Экономика труда и социально-трудовые отношения / под ред. П.П. Меликьяна, Р.П. Колосовой. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 623 с.

45. Этнонациональные процессы в Арктике: тенденции, проблемы и перспективы / под общ. ред. Н.К. Харлампиевой; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: СА-ФУ, 2017. – 325 с.

46. Юсупова, И.В. Региональные аспекты совершенствования государственной политики занятости (на примере Республики Коми): автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Казань, 2014. – 33 с.

Научное издание

Географические основы изучения инфраструктуры
Сборник статей

Авторская редакция

Компьютерная верстка: Ю.Н. Небрачных

Подписано в печать. 12.01.2023. Формат 60х84 1/16.
Усл. печ. л. 13,83. Уч. изд. л. 13,12.
Тираж 27 экз. Заказ № 91.

Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, Ижевск, ул. Ломоносова, 4Б, каб. 021
Тел. : + 7 (3412) 916-364, E-mail: editorial@udsu.ru

Типография Издательского центра «Удмуртский университет»
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2.
Тел. 68-57-18